

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Ксения рассеянно посмотрела в зеркало. Уложила в ракушку тщательно расчёсанные волосы. Через час у неё было свидание с Данилой, который уже в течение полутора лет считался её парнем.

С тех пор как заболела мама Ксении, они виделись редко. В этом не было вины Данилы. Он не раз и не два просил позволить ему приходить к ним домой, чтобы помогать Ксении ухаживать за матерью. К Лидии Константиновне Данила относился с глубочайшим почтением, и та одобряла выбор дочери.

Но Ксения не хотела, чтобы кто-то из посторонних видел маму в таком состоянии. Конечно, Данила твердил ей, что он никакой не посторонний, но Ксения была непреклонна. Ведь плачевным было не только физическое состояние Лидии Константиновны, но и моральное состояние самой Ксении. Врачи прямым текстом сказали девушке, что спасти жизнь её матери может только дорогостоящая операция за границей. У Ксении не было таких денег, и родных, которые могли бы помочь, у Моравских не имелось, по крайней мере так считала

сама Ксения. Отец девушки умер, когда ей было всего десять лет, и, сколько она себя помнила, они всегда жили вдвоём с матерью. И жили нелегко, мама много работала. А Ксения рано научилась справляться со всеми домашними делами, чтобы хоть как-то облегчить жизнь матери. К тому же девушка, понимая, что рассчитывать ей в будущем не на кого, старательно училась как в школе, где получила золотую медаль, так и в вузе, который окончила с красным дипломом.

Её труды не пропали даром, она смогла устроиться на хорошую работу и уверенно продвигалась вверх по карьерной лестнице. Мама к этому времени вышла на пенсию, но хорошая зарплата Ксении позволяла им жить не бедствуя. И всё было бы хорошо, если бы однажды мама не заболела. Чтобы не потерять работу, Ксения наняла сиделку, но после работы всё равно сломя голову неслась домой. Начальник вошёл в её положение и не загружал сверхурочными.

Своей бедой Ксения поделилась с единственной родственницей — старенькой двоюродной бабушкой, тёткой своей матери, — Фаиной Никаноровной Караваевой. Старушке было уже девяносто лет, и она жила в своём доме в посёлке городского типа.

Когда мать Ксении была здорова, они вдвоём нередко навещали бабушку. Мама даже предлагала старушке переехать жить к ним, ссылаясь на то, что жить одной, тем более в таком преклонном возрасте, непросто. Однако Фаина Никаноровна только посмеивалась над предложением.

ниями племянницы и говорила, что дай бог так же хорошо себя чувствовать пятидесятилетним цыпочкам, не вылезаящим из поликлиник.

Караваевой и впрямь не то что девяносто лет нельзя было дать, она и на шестьдесят не выглядела. Услышав о том, что её племянница Лидия тяжело заболела, Фаина Никаноровна сразу сказала внучке:

— Ксюша, жди, я скоро приеду.

— Бабушка, да как же вы в вашем возрасте, — начала привычно Ксения, но Караваева, прежде чем положить трубку, произнесла, как отрезала:

— Сказала, жди, значит жди.

И Ксении осталось лишь покорно вздохнуть. Фаина Никаноровна приехала вечером того же дня. Было уже так поздно, что Ксения и не думала, что это приехала бабушка, она бросилась к двери и спросила испуганно:

— Кто там?

— Не там, а здесь, — ответила Караваева.

И Ксения, сразу узнав её голос, открыла дверь.

— Бабушка, да как же ты? — всплеснула руками девушка.

— Обыкновенно! До Волжской площади от посёлка на автобусе, потом пересела на такси, и вежливый молодой человек довёз меня со всем уважением до самого подъезда.

— Почему же ты не перезвонила?

— А зачем? — удивилась бабушка. — Мы же с тобой обо всём договорились утром.

— Но ты и по домофону не звонила, — растерянно проговорила Ксения.

— Чего мне по нему звонить, если меня в подъезд впустила влюблённая парочка, они и на лифте меня прямо до вашей квартиры до-мчали.

— Влюблённая парочка? — растерялась де-вушка.

— Ну да, парень белобрысый. В синей ве-тровке, а девчонка чернявая, кучерявая.

— Это, наверное, Сирена с десятого этажа со своим парнем Вадиком.

— Может, и Сирена, — легко согласилась старушка, — мы с ними друг другу не предста-вились. Я торопилась к вам, а молодые люди, как мне кажется, забыли обо мне сразу, как только я вышла из лифта. Ты лучше скажи мне, где Лидочка?

— Она уже спит в своей комнате. Я дала ей все лекарства, в том числе и снотворное. А уко-лы перед своим уходом сделала сиделка Елена Павловна. Она дипломированная медсестра.

— И влетает тебе эта сиделка небось в копе-ечку? — подозрительно спросила Караваева.

— Да, её услуги стоят недёшево, зато я не волнуюсь, как там мама, и спокойно работаю, — ответила Ксения и через секунду добавила: — Относительно спокойно.

— Теперь за Лидой присматривать буду я! — решительно заявила Фаина Никаноровна.

— Бабушка, ты не сердись, — осторожно проговорила Ксения, — но я пока не буду уволь-нять Елену Павловну.

Караваева смерила внучку оценивающим взглядом с головы до ног и нехотя проговорила:

— Ну, что ж, пусть пока останется. А я завтра посмотрю, что это за такая дипломированная медсестра.

На том и порешили, к облегчению Ксении.

— А пока ты бы, внученька, напоила бабушку с дороги чайком, — ворчливым голосом проговорила старушка.

— Ой, прости меня, бабушка! — спохватилась Ксения. — Совсем из головы вылетело.

— Оно и понятно, девичья память, — улыбнувшись, старушка ласково похлопала девушку по плечу, — и достань из сумки гостинцы.

— Гостинцы?

— Ну да, я вареньице захватила из своей малины и вишни.

— Бабушка! У нас же всё есть!

— Всё, да не всё! — решительно проговорила Караваява. — Доставай что есть в сумке и ставь на стол.

Ксения принесла на кухню тяжеленную сумку, которую Фаина Никаноровна оставила прямо у двери в прихожей.

— Неподъёмная, — отметила девушка. — И как только ты её несла?!

— Обыкновенно, — отозвалась старушка и добавила насмешливо: — Это вы городские неженки да белоручки, как я посмотрю, а мы, сельчане, с детских лет к труду приучены.

— Бабушка, ну какая же ты сельчанка, — невесело рассмеялась Ксения и стала разгружать сумку.

— Какая-никакая, а сад у меня свой и огород, и десяток курочек. Вот Машку пришлось отдать Лёлькиной племяннице.

Ксения знала, что Машка — это дойная корова с добрым нравом. Караваева в ней души не чаяла, как, надо думать, и Машка в ней. Последние два года ухаживать за коровой Фаине Никаноровне помогала разбитная соседка Ольга, которую все звали Лёлей. А её муж Иван заготавливал корм и для своих животных, и для Машки.

— Бабушка! Как же ты без Машки-то?! — всплеснула руками Ксения.

— А никак. Хожу, её навещаю каждый день, — ответила Караваева.

— Навещаешь?

— Ну да, Лёлькина племянница живёт на соседней улице, прямо первый дом с угла. Они меня и молоком постоянно снабжают. Я же им Машку так отдала.

— Бесплатно?

— Почему бесплатно, — рассудительно ответила старушка, — взяла с них расписку, что они будут за Машкой хорошо ухаживать, обращаться с ней по-человечески и дадут умереть ей своей смертью, а не съедят её на старости лет.

— Ты хочешь сказать, что они дали тебе такую расписку? — не поверила Ксения.

— Конечно, дали, — ответила старушка. — Лёлька и сосед Генка свидетелями были, расписку заверил юрист. Всё честь по чести. Хотя я и так знала, что Лёлькина племянница Майя и муж её Сан Саныч — люди порядочные и хозяйство у них справное. Но с распиской мне всё-таки за Машку спокойнее, — заключила Фаина Никаноровна.

За неспешными разговорами две женщины накрыли на стол, потом выпили чай, перемыли посуду и стали собираться спать.

Только тут Караваева и спросила:

— Ксюша, а врачи что тебе говорят?

— Ничего хорошего, — вздохнула Ксения.

— Может, деньги нужны? — осторожно проговорила Фаина Никаноровна. — Так у меня отложено на всякий случай.

— Деньги нужны, — подтвердила девушка, — но только нам с тобой столько не собрать.

— Что же это лекарства такие дорогие? — забеспокоилась старушка.

— Нет, бабушка, врачи говорят, что вылечить маму могут только за границей.

— Сколько живу, столько и слышу, — возмутилась Караваева, — «заграница нам поможет». А сами мы, значит, ничего не можем?

Ксения в ответ только тяжело вздохнула.

— И сколько же надо денег? — спросила Караваева.

Ксения назвала сумму, и старушка при свистнула, как мамаша маленькой разбойницы из «Снежной королевы». Девушка даже испугалась, как бы мама не проснулась от бабушкиного свиста. Но снотворное оказалось крепким, и Лидия Константиновна продолжала спать, не подозревая о приезде своей тётушки.

— Ладно, утро вечера мудренее, — сказала тем временем Фаина Никаноровна, — давай ложиться спать, а то тебе утром на работу, а мне нужно будет думать.

Ксения не придавала значения словам старушки, постелила ей на диване в гостиной и ушла сама спать в комнату к матери.

Когда на следующее утро девушка проснулась по звонку будильника, в доме пахло свежесваренным кофе, на сковородке скворчала яичница, а в небольшой кастрюле варилась рисовая каша на молоке для больной матери Ксении.

— Бабушка, когда же ты встала, — воскликнула девушка, — столько дел уже успела переделать!

— Я встаю с пением петуха, — важно ответила бабушка.

— Так петух твой в посёлке остался, — улыбнулась Ксения.

— Ну и что же, что остался, у нас с Петей гепатическая связь.

— Разве что, — невольно улыбнулась девушка, — а то я уж подумала, что он тебе по сотовому телефону позвонил.

Умывшись, Ксения выпила чашку кофе и стала накладывать кашу в тарелку.

— Я пойду маму покормлю.

— Я сама Лидочку покормлю, — остановила её Караваева, — а ты пока позавтракай. Яичница готова. Ешь, а то остынет и станет невкусной.

— Спасибо, бабушка.

— Не за что, деточка, — ласково ответила Фаина Никаноровна и погладила Ксению по голове так же, как в далёком детстве.

У девушки выступили на глазах слёзы, и она быстро отвернулась к окну, чтобы скрыть их от бабушки. Когда Караваева ушла в комнату к племяннице, Ксения положила себе на та-

релку яичницы и, хотя ей казалось, что у неё нет аппетита, распробовав бабушкину стряпню, съела всё с удовольствием и даже взяла немного добавки. Выпила ещё одну чашку кофе и стала собираться на работу. Бабушка к этому времени пришла из спальни племянницы с пустой тарелкой. Ксения отметила это с радостью, так как обычно мама ела очень плохо, и если удавалось уговорить её съесть хотя бы несколько ложек, Ксения считала завтрак удавшимся.

Тут как раз и Елена Павловна пришла. Ксения сразу же познакомила женщин:

— Бабуля, это наш ангел-хранитель Елена Павловна Сотникова. А это моя бабушка Фаина Никаноровна Караваева. Надеюсь, что вы поладите.

Заканчивая свои приготовления к выходу из дома, Ксения краем глаза наблюдала за тем, как женщины сначала тщательно присматривались друг к другу, а потом заулыбались. По-видимому, остались довольны первым впечатлением. Ксения облегчённо вздохнула и направилась к двери. Днём она пару раз звонила домой, и Елена Павловна всякий раз отвечала ей, что у них всё хорошо. Когда же Ксения вечером прибежала домой, сиделки уже не было.

— А где же Елена Павловна? — разволновалась девушка.

— Она все необходимые процедуры сделала, и я отпустила её домой, — ответила бабушка и добавила: — Надо же человеку отдых давать. Леночка ещё в самом соку, и у неё должна быть